

Кириллова Ирина Юрьевна

ЖАНРОВЫЕ РАЗНОВИДНОСТИ ЧУВАШСКОЙ ДРАМЫ 1960-1980-Х ГГ.

Статья посвящена выявлению некоторых аспектов развития чувашской драмы 1960-1980-х гг., которые позволяют отобразить ее жанрово-художественную специфику. Особое внимание уделено поискам драматургов тех лет, которые были направлены на постижение внутреннего мира человека. Они и определили следующие жанрово-тематические тенденции: в драматургии развиваются историко-биографические, нравственно-психологические, производственные драмы, для которых характерны философское обобщение и публицистичность, усиление психологизма и отражение общечеловеческих ценностей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/10-1/7.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 10(76): в 3-х ч. Ч. 1. С. 31-33. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 821.511.132-2

Статья посвящена выявлению некоторых аспектов развития чувашской драмы 1960-1980-х гг., которые позволяют отобразить ее жанрово-художественную специфику. Особое внимание уделено поискам драматургов тех лет, которые были направлены на постижение внутреннего мира человека. Они и определили следующие жанрово-тематические тенденции: в драматургии развиваются историко-биографические, нравственно-психологические, производственные драмы, для которых характерны философское обобщение и публицистичность, усиление психологизма и отражение общечеловеческих ценностей.

Ключевые слова и фразы: чувашская драматургия; приемы художественной выразительности; синтез жанрово-стилевых форм; историко-биографическая драма; нравственно-психологическая драма.

Кириллова Ирина Юрьевна, к. филол. н., доцент
Чувашский государственный институт гуманитарных наук
irinakir1@mail.ru

ЖАНРОВЫЕ РАЗНОВИДНОСТИ ЧУВАШСКОЙ ДРАМЫ 1960-1980-Х ГГ.

Чувашская драматургия 60-80-х гг. XX века, находясь в едином русле советского литературного процесса, имела общие с ним закономерности и тенденции художественного развития. В центре ее художественного познания оказалась личность с окружающей ее современной и исторической действительностью. Углубленный психологический анализ становления личности, постижение нового в её духовной жизни определили тематику и проблематику произведений, типологию характеров и конфликтов, многообразие жанрово-стилевых тенденций драматургии этого периода. Несомненную роль в этом сыграли пьесы А. Арбузова, А. Штейна, А. Володина, В. Розова и других советских драматургов, под влиянием которых национальные авторы стали больше внимания уделять нравственным категориям.

Постижение сложного мира человеческих взаимоотношений было характерно для чувашской драматургии уже в 1920-е гг. Еще Ф. Павлов, М. Юман, Г. Тал-Мырза, М. Юрьев старались выявлять противоречия эпохи через взаимосвязь отдельного человека с общественным движением, раскрывая его внутреннее состояние, отражая его оценку происходящего. Исследователь чувашской драмы К. Д. Кириллов драматургию 1920-х гг. правомерно называет «художественно-эстетической матрицей, художественным ориентиром всей последующей чувашской драматургии» [1, с. 140]. Но политическая ситуация 1930-1940-х годов привела к бесконфликтности и отставанию драматического жанра в истории развития национальной литературы.

Благотворно сказалось и то, что в чувашском литературоведении и критике 1960-х годов стал проявляться особый интерес к конфликту как литературоведческой категории. Развернувшаяся борьба с «бесконфликтностью» привела исследователей драматургии к разработке связанных с конфликтом отдельных вопросов. В работах Н. А. Леонтьева и Н. С. Павлова [3; 4] он в основном рассматривался с точки зрения тематического содержания произведений. Особое внимание было обращено к деревенской и производственной темам, которые активно развивались в те годы. Так, критики сходились во мнении, что «сила драмы в конкретно-правдивом отображении жизни и неповторимых характерах» [3, с. 77].

В целом суть конфликта драматургами была понята верно, и с 1960-х гг. в чувашской драматургии намечается переход от простого бытового описания событий и схематичного изображения характеров к социально-психологическому направлению с его интересом к внутреннему миру человека, к исследованию характеров своих современников, к художественному изображению морально-философских проблем эпохи.

Повышенный интерес авторов к исследованию психологии и духовного потенциала личности содержательно обогатил структурные компоненты чувашской драмы 1960-1980-х гг. Развитие сюжета во многих пьесах этого периода происходит не столько за счет событийного действия, сколько в сфере внутреннего мира героя и его сознании. Благодаря новому типу героя расширяется и диапазон жанровых исканий драматургов, начиная с социально-нравственных, героико-романтических драм и завершая оригинальными в жанровом отношении комедиями и историческими трагедиями. Драматург Н. Терентьев продолжает расширять жанровые границы чувашской драматургии. Чуть ли не каждая пьеса имеет свои жанрово-видовые особенности: грустная комедия («Жили бы как люди»), трагикомедия («Пожарная лошадь»), печальная и красивая история («Серебряные облака»), романтическая пьеса-репортаж («Новорожденные»), драма-повесть («Сибирская дивизия»), трагедия-легенда («Земля и девушка») и др. Расширяя жанровые границы, он обогатил драматургию новыми ее формами. И подобный синтез жанрово-стилевых форм мы рассматриваем «как переходный момент в чувашской литературе от традиционной к новой художественно-эстетической мысли» [2, с. 111]. Все это позволило автору глубже охватить современный пласт действительности и внести в поэтику чувашской драмы новые элементы и новые средства художественного выражения.

Обогатилась тематика пьес: это и проблемы духовного искания современника, и морально-нравственные отношения в обществе и на производстве, и «вечные» вопросы бытия, и историческое прошлое народа и т.д. В поисках драматургического материала авторы обращаются к различным областям человеческой жизнедеятельности. Так, жанровое и тематическое разнообразие открыло широкие возможности для поисков новых средств в изображении богатой и сложной исторической действительности.

В 1960-1970-х гг. в литературе активно развивается историко-биографический жанр. Драматургия, овладевая искусством соотнесения истории с конкретной человеческой судьбой, становится способной увязывать развитие характера в тесной связи с обстоятельствами. Появляется новая концепция исторического деятеля и личности. Значительным достижением чувашской драматургии стали драмы Н. Терентьева «Волны бьют о берег» (1970) и «После молнии гром» (1979). В них показаны исторические судьбы деятелей народного просвещения – И. Н. Ульянова и чувашского патриарха И. Я. Яковлева. Раскрывая историческую роль и значение просветительской деятельности последнего, драматург рассказывает о зарождении под его началом целой плеяды деятелей культуры и образования чувашского народа. Реализация конфликта в пьесах «Буря за бурей» (Константин Иванов, 1968) и «Вольнодумец в рясе» (Никита Бичурин, 1959) В. Романова также происходит через характеристику исторической личности, драматизм судьбы которой и выдвигается на первый план. В связи с этим поиски авторов обращены к новой драматической структуре, способной воссоздать в художественных персонажах и драматических ситуациях конкретных личностей и подлинные исторические события.

Особое место в изображении давно минувшей истории народа отводится жанру трагедии. В трагедии-легенде «Земля и девушка» (1973) Н. Терентьева романтический мифологический сюжет удачно соотнесен с реальными событиями из жизни чувашской деревни до и после пугачевского восстания. В произведениях, написанных по мотивам народных сказок и преданий, прослеживается потребность посмотреть на современный мир в контексте тысячелетней истории. Драматурги, обращаясь к фольклорным образам, ищут ответы на вечные вопросы. Процесс возрождения интереса к фольклорно-сказочным мотивам и сюжетам был общим для национальных литератур. Так, исследователь Н. Ханзафаров связывает его с «настоячими поисками новых форм для отражения жгучих проблем в единстве истории и современности» [5, с. 195].

В жанре трагедии в стихах реализовала тему Волжской Булгарии как части истории чувашского народа И. Петрова в пьесе «На распутье» (1973), которая содействовала подъему национального духа у чувашской творческой молодежи и интеллигенции, их гордости за великую историю народа. Освещая социально-общественный строй Булгарии в начале X в. (910-940-е гг.), автор акцентирует свое внимание на самоотверженной и трагической борьбе чуваш-булгар против исламизации.

1970-е гг. отметились в литературе бумом «производственных» произведений. Эпоха НТР, расцвет промышленной индустрии в родной республике повлияли на эстетические идеалы писателей. Само время в лице власти и критиков требовало от литераторов связывать существующие в обществе нравственные проблемы с деловой стороной жизни человека, вследствие чего в чувашской драматургии пьесы на тему постижения личности в труде остаются на периферии. В литературе главными героями выступают герои труда. Это положительные образы со сложившимися взглядами и жизненной позицией: Денис Чугунов в драме «Чугуновы» (1971) М. Удалова, Алексей Варсонов в драме «Новорожденные» (1976) Н. Терентьева, Костя в драме «Крик птицы на заре» (1979) Л. Кузьмина, Сандр Азанов в драме «Белая птица счастья» (1978) М. Юхмы и др. Бескомпромиссные в сложных взаимоотношениях с окружающим миром, со своей жизненной активностью и философией ответственности за общее дело, они несут созидательный пафос деятельности своего поколения. Но им не всегда хватает «живости» в характере, психологической разработанности. Авторы не всегда убедительно и образно раскрывают их потенциальные возможности и жизнестойкость.

Неотъемлемой чертой чувашской литературы 1970-1980-х гг. становится публицистичность. При отсутствии гласности, запрете на открытую критику пороков тоталитарной системы в жанре публицистики эту роль взяли на себя художественные произведения. В драматургии чертами публицистичности окрашены, прежде всего, пьесы на производственную и политическую темы. Проблема стиля руководства, взаимоотношения народа и власти поднимались в пьесах «Колокола души» (1982) Н. Терентьева, «Как поживаешь, Волга?» (1978) Е. Афанасьева, «Фундамент» (1982) М. Юхмы и др. Производственный конфликт в их пьесах переходит на несколько иной уровень, вместо схематичных персонажей с полярными качествами (новатор и консерватор) появляются «деловые люди», партийные работники, а проблемы в пьесе приобретают социально-нравственный характер. Драматическое произведение становится фактом общественной жизни.

В драматургии также наблюдаются серьезные сдвиги в сторону философского осмысления действительности и поиска новых художественных решений. Необходимо отметить особое стремление драматургов проникнуть в пласты народной жизни, через обыденные события раскрыть проблемы общества. Пьесам стали характерны размышления и философские обобщения. Такими особенностями отличается пьеса Н. Терентьева «Грех» (1979), которой свойственно рассмотрение одновременно нескольких проблем и вопросов современности. Это и взаимоотношения отцов и детей, церкви и народа, церкви и власти, отголоски прошедшей ВОВ, проблемы духовно-нравственного (честь, долг, вера, добро и зло) и материального характера и т.д. Одна из главных проблем связана с преданностью и верностью человека родной земле. В этом драма «Грех» перекликается с русской «деревенской прозой» В. Распутина, В. Астафьева, В. Белова и др.

Итак, чувашская драма в рассмотренный период в выражении своей сопричастности со временем обогащается новыми формами изображения, придающими ей национальное художественное своеобразие и свидетельствующими о стиле многообразии реализма в чувашской литературе. Несомненно, что она и по своей основной проблематике, и по жанрово-стилевому своеобразию стала базой для развития драматургии в последующие годы, когда драматурги смелее будут обращаться к сложным морально-этическим проблемам действительности и глубже вникать в психологический мир современника. Драматургия П. Осипова, Н. Айзмана, Г. Харламповца, Г. Терентьева, Л. Родионова, Н. Терентьева и других представляет не только историко-литературный интерес, но и значительный вклад в развитие культуры чувашского народа второй половины XX в.

Список источников

1. Кириллов К. Д. Особенности становления и развития чувашской драматургии в контексте тюркских литератур Урало-Поволжья (20-е годы): дисс. ... к. филол. н. М., 1991. 163 с.
2. Кириллова И. Ю. Внутрижанровый синтез в чувашской литературе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 11 (53): в 3-х ч. Ч. 3. С. 109-111.
3. Леонтьев Н. А. Правда жизни и характера. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1969. 80 с.
4. Павлов Н. С. Проблема конфликта в чувашской драматургии. Чебоксары: Чувашкнигоиздат, 1966. 108 с.
5. Ханзафаров Н. Г. Татарская комедия (истоки и развитие). Казань: ФЕН, 1996. 266 с.

THE GENRE VARIETIES OF CHUVASH DRAMA OF THE 1960-1980S

Kirillova Irina Yur'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Chuvash State Institute of Humanities
irinakir1@mail.ru

The article is devoted to the identification of some aspects of Chuvash drama development in the 1960-1980s, which allow representing its genre and artistic specificity. Particular attention is paid to playwrights' search of those years that were aimed at understanding the inner world of the man. They determined the following genre-thematic tendencies: historical-biographical, moral-psychological, production dramas develop in dramaturgy, which can be characterized by philosophical generalization and publicism, the strengthening of psychologism and the representation of universal values.

Key words and phrases: Chuvash dramaturgy; artistic expression techniques; synthesis of genre and style forms; historical-biographical drama; moral-psychological drama.

УДК 821.161.1.09

Тема материнства является одной из самых интересных в мировой литературе. Во всем разнообразии смыслов, составляющих содержание женственности, Л. Улицкая особо выделила ипостась материнства, которая является цементирующим началом целостной системы женских образов и мотивов. Героиня романа Медея Мендес изображается художником как «вечная мать», способная реальным поступком осуществить возложенную на нее «великую задачу» сохранения жизни, духовных основ народа и утверждения его национального достоинства. В результате исследования уточняется концепция произведения, определяются особенности женского начала в романе.

Ключевые слова и фразы: образ; символ; Л. Улицкая; «Медея и её дети»; поэтика; художественный мир; мифология; интертекстуальность; тема; традиции.

Латыпова Елена Эдуардовна

Абдуллина Амина Шакирьяновна, д. филол. н., доцент
Башкирский государственный университет (филиал) в г. Бирске
leno4.1991@mail.ru; aminaabdullina@mail.ru

**МАТЕРИНСТВО В ЦЕННОСТНОЙ СИСТЕМЕ
РОМАНА Л. Е. УЛИЦКОЙ «МЕДЕЯ И ЕЁ ДЕТИ»**

Роман «Медее и ее дети» написан в 1996 году. В нем описывается многочисленная семья Синопли, их хрупкие внутрисемейные отношения: «Семья была столь велика, что являла бы собой прекрасный объект для генетика, интересующегося распределением наследственных признаков» [12, с. 9]. Все они объединяются вокруг небольшого домика своей родственницы Медеи в Крыму. Она становится своего рода стержнем, вокруг которого сплетаются судьбы молодых представительниц рода с их эмоциями, переживаниями, страстями.

Медее Мендес, в девичестве Синопли – последняя «чистопородная гречанка в семье, поселившаяся в незапамятные времена на родственных Элладе таврических берегах» [Там же, с. 5]. Начнем с имени главной героини. Первая ассоциация при прочтении романа – Медее, возлюбленная аргонавта Ясона, которая помогла ему выкрасть «золотое руно» и бежать. После того, как Ясон покинул колдунью, она жестоко отомстила ему, погубив соперницу. Но Медее Л. Улицкой другая. После смерти мужа она уже не выходит замуж, хранит его память: «Первые десять лет она носила все исключительно черное, впоследствии смягчилась до легкого белого крапа или мелкого горошка все по тому же черному. Черная шаль не по-русски и не по-деревенски обвивала ей голову и была завязана двумя длинными узлами, один из которых плоско лежал на правом виске. Длинный конец шали мелкими античными складками свешивался на плечи и прикрывал морщинистую шею. Глаза ее были ясно-коричневыми и сухими, и темная кожа лица тоже была в мелких сухих складках» [Там же, с. 6].

Медее бездетна, она всю жизнь ухаживала за чужими детьми. Медее от рождения носит это имя, в ее облике мы можем увидеть черты античной богини, она обладает чудесным даром, а мышление её мифологично.